

РУССКИЕ ВОЗВРАТНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ АНГЛИЙСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ

С.Л. Лукина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации
e-mail: s.l.lukina@mail.ru*

Воронежский государственный университет

Данная статья продолжает разработку проблемы реализации механизма возвратности в разноструктурных языках. Исследование проводится в русле межъязыкового сопоставления на материале русских возвратных глаголов и их английских коррелятов и ставит своей целью описать данные единицы с учетом их лексических, синтаксических и акциональных характеристик. Результаты позволяют сделать выводы о закономерностях образования русских возвратных безличных глаголов с учетом семантики субъекта в исходных личных конструкциях, особенности их актантной структуры и акциональных модификаций, а также в отношении специфики реализации безличной семантики в английском языке. Различия в средствах реализации возвратной и акциональной семантики диктуют и выбор переводного эквивалента, отрицая шаблонный подход как к пониманию специфики русского возвратного глагола, так и к выбору переводческого решения.

Ключевые слова: *межъязыковое сопоставление, возвратность, русские возвратные безличные глаголы, актантная структура, способы действия глагола, акциональные характеристики, английские корреляты русских возвратных безличных глаголов.*

Явление устранения языкового субъекта рассматривается в лингвистике с точки зрения различных подходов и концепций. Множество работ посвящены, например, полисемантическому аспекту проблемы, в рамках которой языковой субъект предстает как полиморфная лексико-грамматическая категория [Червоный 2014]. Другие работы обращаются к морфосинтаксическому аспекту данного явления, где фокусом их внимания становятся безличные предложения, свойства возвратных безличных глаголов и т.д. [Виноградов 1986; Ломов 1984; Лукина 2001]. Особый интерес в этом отношении представляют сопоставительные исследования, которые позволяют увидеть межъязыковые сходства и различия в реализации механизма безличности и тем самым способствуют более глубокому пониманию проблемы [Лукина 2018; Картавцев 2021]. Сложность и многомерность данного явления, сопряженного к тому же с возвратностью, а также его недостаточная разработанность в рамках сопоставительного изучения обуславливают актуальность данной темы.

Настоящая статья посвящена русским безличным возвратным глаголам и их англоязычным коррелятам. Цель исследования состоит в описании актантных характеристик и акциональных модификаций рассматриваемых глаголов и средств реализации данных значений в английском языке. Рассматриваемые в данной статье безличные глаголы отбирались методом сплошной выборки из «Обратного словаря русского языка» [Обратный словарь русского языка 1974]. Примеры их речевого употребления цитируются из материала текстов Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка [http](http://)].

Как известно, образование безличных возвратных глаголов в современном русском языке происходит за счет присоединения постфикса *-ся* к непереходным основам. В результате, большинство производных возвратных глаголов утрачивают личный характер и развивают безличное значение. Например: *думать* – *думаться*, *грустить* – *груститься* [Ломов 1984]. В исследуемую группу вошли 39 единиц, представленных такими глаголами, как: *терпеться*, *вериться*, *говориться*, *хвораться*, *годиться*, *груститься*, *дышаться*, *думаться* и т.д. [Обратный словарь русского языка 1974]. Как упоминалось выше, они восходят к бесприставочным и приставочным непереходным основам. Присоединяясь к ним, *-ся* «дезактивирует» производящий глагол, обезличивает его. Например: «*Хорошо летом спится на стогу сена!*»; «*Мне не плачется, но и веселится здесь нечему*»; «*По прошествии времени плохое постепенно забывается, и думается о хорошем и светлом*» [Национальный корпус русского языка [http](http://)].

В концепциях, посвященных рассмотрению безличных возвратных глаголов, авторы видят закономерности их образования неоднозначными. Например, некоторые выдвигали мнение о том, что в русском языке всегда возможно новообразование, а значит, практически любой глагол может развивать безличное употребление [Пешковский 1956]. Исключение, по их мнению, составляли возвратные глаголы. В качестве доказательства приводились факты неудачных «индивидуальных авторских» трансформаций. Например, в одном из своих детских стихотворений Н. Венгров пишет: «*Закачайся, зазвени, улыбнись на наши дни, улыбнись на вечера, чтоб смеялось нам с утра!*» [Венгров 1935:13]. Но несмотря на такую, казалось бы, свободу творчества, в словарях русского языка прошлого века мы не найдем большого числа безличных глаголов. Кроме того, в них крайне мало присутствует примеров, типа «*И он уже начал задыхаться и пугаться задыхания, когда наконец ему зевнулось*» [Национальный корпус русского языка [http](http://)]. Кроме того, исследователи также обращают внимание на ряд семантико-синтаксических и формально-синтаксических ограничений в отношении возможности образования таких глаголов [Исаченко 1960; Янко-Триницкая 1962; Виноградов 1986]. По их мнению, вряд ли возможно образовать структуры типа

«Мне замечается / забывается / рассуждается», так как эти лексемы носят книжный или абстрактный характер. Они легче образуются от конкретно-бытовых глаголов. Данная точка зрения, тем не менее, была пересмотрена, в частности, в работах Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева. В своей работе, посвященной особенностям образования безличных возвратных глаголов, авторы доказательно демонстрируют, что образование возвратных безличных глаголов возможно как от глаголов бытовой лексики, так и от глаголов с абстрактным значением [Булыгина, Шмелев 1997]. Таким образом, это не может являться системным критерием. И действительно, вряд ли можно сказать: «Лодке хорошо плавается». Но вполне возможен пример: «Вообще, под шипенье шашлыка хорошо импровизируется» [Национальный корпус русского языка <http>]. Авторами также отмечается, что ключевая роль в возможности образования безличных возвратных глаголов отводится факту присутствия / отсутствия волевого источника. При этом важно, чтобы субъект в исходной личной конструкции был выражен одушевленным существительным. Неодушевленные предметы, как правило, лишены волевого начала, поэтому такая трансформация логически невозможна в предложениях, типа «Солнцу светило с трудом в то утро». Иное звучание приобретает пример «Шлось легко: за плечами банка тушенки, чай, сахар, котелок, топор, запасные штаны и свитер, да пяток капканов на всякий случай (Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013). Конечно, в условиях персонификации это ограничение не действует: «Только доброе молчит, а худое лукавый молвой по народу несет... (П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)) [Национальный корпус русского языка <http>].

Изучение семантики безличных возвратных глаголов подводит исследователей к выводу о том, что доминантой здесь является значение внутреннего побуждения, неподконтрольное воле человека, не зависящее от физических или моральных факторов [Ломов 1984; Галкина-Федорук 2019; Исаченко 1960; Янко-Триницкая 1962; Виноградов 1986]. Такой самопроизвольный характер действия наблюдается в следующем контексте: «Не от большого ума, а от усталости, само получилось» (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)); «— Полина, ты еще никогда в жизни ничего не потеряла, даже Юльку, — ответил я, — а где ты нахваталась таких выражений, на заводе?.. — Да так, вдруг само сказалось. На заводе слышала, где же еще, — улыбнулась Полина» (Е.В. Колина. Дневник измены (2011)) [Национальный корпус русского языка <http>]. Особенностью актантной структуры, запускаемой такими глаголами, является форма дательного падежа объекта, который является результатом трансформации субъекта личного производящего глагола. Сравните: «А теперь отчего поешь так дурно? «Так — мне поется дурно». — Говори, я тебе приказываю!»

(Н.А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841)) [Национальный корпус русского языка <http>]. Кроме того, дательный падеж дополнения может часто сопровождаться отрицательной частицей *не* или обстоятельством образа действия. Например: «*От переизбытка, от пере-пере-пере – какой становится жизнь, когда машины уже некуда девать, а они прибывают и прибывают, громоздятся, невозможно остановить их появление, и невозможно понять, к чему это всё приведёт, и о будущем уже не мечтается, о нём не хочется думать*» (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)); «*Всем было плохо, а этим ребятам, в шестидесятых, жилось прекрасно*» (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000) [Национальный корпус русского языка <http>]

Употребление дательного падежа объекта не является обязательной характеристикой. Например, объект вполне может быть понятен из контекста или носит обобщенный характер, из чего следует, что такое действие может распространяться на каждого. Например: «– *Что – ладно? Не терпится замуж выдать?.. – взвилась Валентина Викторовна* (Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009); «*Впрочем, был у меня хороший сюжет. Но не пишется. По крайней мере, попробую пересказать его*» (Фазиль Искандер. Сюжет существования (1965)); «*Переодеваться мне было не во что, а на месте не сиделось*» (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)) [Национальный корпус русского языка <http>].

Помимо актантных характеристик, рассматриваемых в работе, интерес также представляют выражаемые данными глаголами характеризованные способы действия. В процессе наблюдения базисные бесприставочные возвратные глаголы исследуемой группы были дифференцированы на 4 группы.

Первая группа глаголов реализует действия статичного характера, описывающие лишенный развития процесс. Эта группа далее дифференцируется на ряд семантических подгрупп.

1. Глаголы чувств со значением желания (*желаться, хотеться тосковаться*), эмоций (*груститься, плакаться*), страданий (*терпеться*) и др. Например: «*А только так не бывает, чтоб все у человека имелось и ничего ему сверх того не желалось*» (Александр Крамер. О скитальцах и странниках // «Сибирские огни», 2013); «*Вдалеке от людской судьбы Хорошо грустится и плачется... Там –*» (А.И. Батюто. Дневник (1942)); «*Странно это, но, когда вам тоскуется, возьмите эту книгу – вы окунетесь в эти цветные страницы, написанные в страшные годы одиноким поэтом, вам полегчает, и сердце просветлеет*» (Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)); «*Он только что написал «Марш времени» для своей «Бани» и тут же в такт своим чугунным шагам прочитал его мне: видимо, ему не терпелось лишний раз*

проверить его звучание среди шумной улицы революционной Москвы» (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)) [Национальный корпус русского языка <http>].

2. Глаголы пространственного положения со значением передвижения (*бродиться, гуляться, шагаться, ехаться*), расположения в пространстве (*лежаться, сидеться, стояться*). Например: «*За Берегометом уклон дороги несколько увеличивается, но всё равно едетя довольно легко*» (Отчёт о велосипедном походе (2001)); «*Тартасов, счастливый, шагал вслед за троллейбусом. Когда вперед, шагается и без транспорта. Когда удача...*» (Владимир Маканин. Удавшийся рассказ о любви (1998-1999)); «– *Ей ведь не сидится, не лежится и сон ее не берет!..*» (Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998) [Национальный корпус русского языка <http>].

3. Глаголы физиологического состояния со значением пребывания во сне (*дрематься, спаться*), состояния здоровья (*здоровиться, мочься, хвораться, дышаться*) и др. Например: «*Голова болит, худо можется, Худо можется, не здоровится, Я украдуся, нагуляюся, Уворуюся, нацелуюся*» (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)); «*Ехали по ледяному полю Волги – другой дороги не было. Бегут сани, скрипят полозья, дремлется. Возница посвистывает, покрикивает*» (Анастас Микоян. Так было (1971-1974)); «*Акульке радость, – во всю зиму столько ей не выручить, сколько ты ей переплатил. С похмелья, что ли, хворается?.. – Не с похмелья у меня, батюшка, голова болит, не с поседок мне хворается, – охая, отвечал Василий Борисыч*» (П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875-1881)); «*Я люблю проезжать мимо них, среди разноцветных пластмассовых балконов, гордясь торжеством своего государства, которое с неслыханной быстротой превратило уездную Россию в мировую индустриальную сверхдержаву, о чём в нашей юности могло только мечтаться*» (В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)) [Национальный корпус русского языка <http>].

4. Глаголы умственной и речевой деятельности (*думаться, дуриться, мечтаться, молчаться, говориться*). Например: «– *А вот слушай, сон-то, словно, к чему мне был, думатся так теперь*» (И.С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)); «*И может, потому, что не пилося и не дурилось, и молчалось легко, и говорилось вроде бы невпопад, – Игорь сказал беспечно*» (Л.Р. Кабо. Ровесники Октября (1964 , 1997)) [Национальный корпус русского языка <http>].

Вторая группа включает глаголы, выражающие действия эволютивного характера со значением приема пищи / напитков (*есться, питься, обедаться*), положительной оценки (*годиться, гордиться*), учебной деятельности (*читаться, писаться*), восприятия (*смотреться*,

слушаться, казаться), состояния (спаться), неправильного поведения (врататься), активно-игровой деятельности (играться, петься, шуметься) и др. Например: «Мной начали **гордиться** в кругу отъезжавших еще в Одессе, потом мной стали **гордиться** в Ладисполи и по инерции продолжали **гордиться** в Нью-Йорке» (В.А. Ярмолинец. Приключение с гринкартой. Детективные записки русского репортера // «Волга», 2009); «Мне не столько **елось** и **пилось**, сколько **слушалось** и **смотрелось**» (З.Е. Гердт. Рыцарь совести (2010)); «**Спалось** бы им да **вралось**, **пилось** бы да **елось**...» (Ксения Букша. ана (2002)) [Национальный корпус русского языка <http>].

Третья группа включает глаголы многоактного характера действия со значением шума / звучания (*бормотаться, звенеться, мигаться, пыхаться*). Например: «И что характерно и показательно, смысл ее в целом сволочной жизни отчасти высок и немущин: чтобы моим и без того расхлябанным, побалтывающимся в прострациях и зачастую несправным (ой, просим пардона, ошибка вышла, читай: несправным) нервишкам беспрестанно **звенелось** и **бормоталось**, чтобы белое каление не умело их покидать» (Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011) [Национальный корпус русского языка <http>].

Четвертая группа самая немногочисленная, так как представлена только глаголом *житься*, который описывает существование, постоянное наличие чего-либо. Например: «**Всё же простолюдинам легче *живётся* на этом сером свете, из горя да бед сотканном**» (Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)); «**Человеку всё кажется, что где-то людям *живётся* лучше**» (Илья Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... // «Народное творчество», 2003) [Национальный корпус русского языка <http>].

Наряду с базисными основами, в состав исследуемых глаголов входит ряд приставочных образований, которые выражают акциональные модификации. Экспонентами данных значений выступают акциональные, или чистовидовые приставки. Вопрос о статусе акциональных приставок давно является предметом активной дискуссии в научной среде. Одни исследователи считают неправомерным говорить о существовании видовых пар, образованных бесприставочными и приставочными глаголами ввиду семантической и словообразовательной разницы [Маслов 1983]. Другие доказательно демонстрируют наличие грамматических отношений между бесприставочными и приставочными образованиями [Тихонов 1997; Шелякин 2008]. В качестве критериев они выдвигают следующие:

- Эти глаголы обнаруживают одни и те же синтаксические характеристики и валентность (*рисовать рисунок – нарисовать рисунок*).

- Эти глаголы могут иметь синонимические видовые корреляты, образованные на основе имперфективации (*желтеть – пожелтеть, стать желтым – становиться желтым*).

- Эти глаголы могут развивать синонимию видов (*кто пел – спел эту песню?*).

- За этими глаголами семантически закреплена только конкретная приставка (*благодарить – поблагодарить*).

Все эти критерии позволяют исследователям уверенно называть образование подобных видовых пар перфективацией [Тихонов 1997; Шелякин 2008].

Русские возвратные безличные глаголы характеризуются не только единством значения, что отмечалось выше, но и единообразием в отношении своих акциональных модификаций. Как показал анализ, все они реализуют акциональное значение начинательности, которое экспонируется приставками *вз-* (*вс-*) и *за-*. Это иллюстрируется глаголами со значением состояния (*вздуматься, вздремнуться*), эмоций (*взгрустнуться, всплакнуться, затосковать, запеться*), движения (*забродиться, зашагаться*), физиологического/ физического изменения (*замигаться, задышаться, зазвенеться, зашуметься*). Например: «*В крайнем случае, если б ему **вздумалось** прийти именно к нам, нас бы давно предупредили и подготовили класс к его приходу*» (Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла (1966)); «*Поднялись в дом и сфотографировались – и Петиным аппаратом, и московским. **Взгрустнулось** немножко, почему – непонятно. – Если б вы знали, Глафира Андреевна, как рад я, что у вас все хорошо, и дети хорошие, и муж молодец...*» (Анатолий Азольский. Глаша // «Новый Мир», 2003); «*Что-то **затосковалось**, на лесную тропу выходил не однажды, и мнилась тут всякая чертовщина*» (Владимир Личутин. Любостай (1987)); «*Стало тепло и хорошо. Легко **задышалось**. Глаза увидели все ярко и четко*» (Алексей Слаповский. Рассказы // «Новый Мир», 2002) [Национальный корпус русского языка <http>].

Сопоставление рассматриваемых русских возвратных лексем с их переводными эквивалентами ярко демонстрирует межъязыковую асимметрию по ряду характеристик. Во-первых, в английском языке мы обнаруживаем четыре типа переводных эквивалентов русских возвратных безличных глаголов:

- идиома, фразеологическое сочетание;
- фразовый глагол;
- переходный / непереходный глагол;
- глагольно-именная конструкция.

Идиоматическое выражение с контекстуально заполняемым компонентом *feel like doing something* является самым частотным для

передачи значений целого ряда рассматриваемых глаголов. Оно используется при переводе следующих единиц: *бродиться* (*feel like wandering*), *вставаться* (*feel like waking up*), *говориться* (*feel like talking*) и т.д. Например: *Мне не спится / I don't feel like sleeping*. Выражения *shed a few tears* и *lose oneself in day-dreaming* передают значения русских глаголов *всплакнуться* и *замечтаться*.

Английские фразовые глаголы *get on* и *doze off* используются как эквивалент русских глаголов *житья* и *вздremнуться*: *How are you getting on? / Как живется?*

Для передачи значения русских глагольных лексем со значением эмоций (*груститься, тосковаться*), умственной деятельности / созерцания (*думаться, вериться, мечтаться, следиться*) часто используются прямые межъязыковые соответствия в рамках выражения *I find it hard/ easy to....* Сравните: *вериться – I find it hard/easy to believe*, *годиться – It'll do*, *груститься – I feel sad*, *мечтаться/думаться – I find it hard/easy to think/dream of....*

Для перевода русских глаголов со значением эмоций (*груститься, тосковаться, терпеться*), состояния покоя (*дрематься, сидеться, молчаться*) используется также глагольно-именная конструкция, представляющая сочетание глаголов *feel/keep* и релевантного по значению существительного или прилагательного: *feel sad (upset), be impatient, feel sleepy, keep still, keep silence*. Например: *She felt impatient to tell them about the plan*.

Анализ акциональных модификаций показал, что ни в русском языке, ни в английском эти характеристики у рассматриваемых глаголов не имеют формального морфологического выражения. Для удобства приведем сравнение в формате таблицы:

Акциональные характеристики глаголов	Русский язык (примеры)	Английский язык (примеры)
глаголы состояния/статального действия	<i>вериться</i> <i>тосковаться</i> <i>мечтаться/думаться</i>	<i>find it easy/ hard to believe</i> <i>long/ yearn for</i> <i>find it hard/easy to think/ dream of</i>
глаголы с эволютивного действия	<i>говориться</i> <i>здоровиться</i> <i>хотеться</i>	<i>feel like talking</i> <i>feel well</i> <i>feel like doing</i>
глаголы с экзистенциальным значением	<i>житья</i>	<i>get on</i>
глаголы многоактного действия	<i>звенеться</i> <i>пыхаться</i>	<i>keep ringing</i> <i>puff</i>

Сопоставление форм выражения начинательного способа действия в русских возвратных безличных лексемах, где он систематически экспонируется морфологически за счет приставок (*вз-* и *за-*), и в английских соответствиях показал, что в подавляющем большинстве англоязычных примеров мы наблюдаем отсутствие типового выражения. Например: *взгрустнуться* (*suddenly feel sad*), *всплакнуться* (*shed a few tears*). Если начинательность и маркируется, то только аналитически, например, при помощи семантики дополнительных глаголов или конструкций (*begin, start, be about to*), предваряющих основной глагол. Например: *Suddenly he felt **he was about to sing**, and he **began singing** as loud as he could!*

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов не только сугубо лингвистического характера, но и в отношении адекватности и эквивалентности в переводе значений русских глаголов. В языковом отношении отметим, что, во-первых, все рассмотренные в работе глаголы имеют однотипное образование вследствие присоединения постфикса *-ся* к непереходным основам. Во-вторых, они демонстрируют единую актантную структуру, которая является следствием редуцирования субъекта и утраты их личного характера. В-третьих, для возвратных безличных глаголов обязательным является условие наличия некоего волевого источника, который выражен либо одушевленным существительным, либо неодушевленным, но метонимически связанным с одушевленным субъектом в невозвратной конструкции. Наконец, возвратные безличные глаголы в русском языке имеют типовое акциональное значение (значение начинательности), экспонируемое двумя приставками. Сопоставление с английским языком дает яркий контраст и демонстрирует совершенно иной характер реализации возвратного безличного значения. Здесь отсутствует морфологическое единообразие форм, единство актантной структуры, а акциональные характеристики в подавляющем большинстве случаев не эксплицированы. Данные факторы являются очень важными для перевода значений русских глаголов на английский, так как отрицают шаблонный подход как к русским возвратным глаголам, которые далеко не всегда можно представить в виде комбинации «невозвратный глагол в сочетании с возвратным местоимением», так и к английским коррелятам. Последние представлены целым рядом средств с определенными ограничениями, дополнительными маркерами, что доказывает необходимость принятия в большинстве случаев индивидуального переводческого решения.

Библиографический список

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. М.: Языки славянской культуры. 1997. 577 с.

Венгров Н. «Песни с картинками для маленьких». М.: Государственное Издательство Детской Литературы 1935 г. 52 с.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд-е. М.: Высшая школа, 1986. 720 с.

Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М.: Либроком. Серия: Лингвистическое наследие XX века. 2019. 334 с.

Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава, 1960. 570 с.

Картавец В.Н. Сопоставительный анализ возвратных конструкций в русском и английском языках // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 3 (27). С. 102–105.

Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис: учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов / И.П. Распопов, А.М. Ломов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 350 с.

Лукина С.Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 169 с.

Лукина С.Л., Ломова Т.М. Русские глаголы reflexiva tantum: основные характеристики и особенности их перевода на английский язык // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. Воронеж, 2018. № 4 (281). С. 204–208.

Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций (результатив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983. 262 с.

Национальный корпус русского языка. 2003-2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ruscorpora.ru (дата обращения: 22.01.22).

Обратный словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1974. 944 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. 511с.

Тихонов А.Н. Вид глагола и их отношение к слово- и формообразованию // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. университета, 1997. Т. 3. С. 180-186.

Червоный А.М. Структура и функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка) : автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2014. 42 с.

Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.

Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 248 с.